

Европейский Суд по правам человека
Первая секция
Дело «Полещук против России»
(Жалоба № 60776/00)
Постановление
Страсбург, 7 октября 2004 г.

Настоящее постановление становится окончательным согласно условиям пункта 2 статьи 44 Конвенции. В текст могут быть внесены редакционные поправки.

В деле «Полещук против России» Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая палатой в составе:

К.Л. Розакиса (C.L. Rozakis), Председателя,

П. Лорензена, (P. Lorenzen),

Г. Бонелло, (G. Bonello),

А. Ковлера (A. Kovler),

В. Загребельского (V. Zagrebelsky),

Е. Штайнер (E. Steiner),

К. Хаджиева (K. Hagiyeu), судей,

при секретаре секции С. Нильсене (S. Nielsen), 6 апреля 2004 г. провел совещание за закрытыми дверями и вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело возбуждено по жалобе (№ 60776/00) на Российскую Федерацию, поданной в Суд гражданином Российской Федерации г-ном Евгением Владимировичем Полещуком (*далее* – заявитель) в соответствии со статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* – Конвенция). Его интересы в Суде представлял г-н С. Мельников, адвокат, практикующий в Ярославле.

2. Правительство России (*далее* – правительство) представлял г-н П. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель, ссылаясь на статью 6 Конвенции, подал жалобу на несправедливое судебное разбирательство его уголовного дела. Он также жаловался по статье 34 Конвенции на то, что

администрация колонии препятствовала осуществлению им своего права на обращение в Суд с жалобой.

4. 10 сентября 2001 г. назначенный судья-докладчик обратился к правительству в соответствии с пунктом 2(а) правила 49 Регламента Суда с запросом о предоставлении фактических данных относительно отправки администрацией колонии писем заявителя в Суд.

5. 30 апреля 2002 г. Суд принял решение направить правительству уведомление о жалобе в части, касающейся статьи 34.

6. 11 сентября 2003 г. Суд решил направить правительству уведомление о новой жалобе по поводу давления, которое оказывалось на заявителя в связи с его обращением с жалобой в Суд. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 29 Конвенции Суд принял решение рассмотреть жалобу по существу одновременно с вопросом о приемлемости.

ФАКТЫ

7. Заявитель родился в 1963 г. и проживает в г. Ярославле.

8. Фактические обстоятельства дела, изложенные в объяснениях сторон, можно резюмировать следующим образом.

9. 26 октября 1998 г. заявитель был осужден Ярославским областным судом и приговорен к 13 годам лишения свободы за участие в банде. 22 февраля 1999 г. обвинительный приговор был оставлен без изменения после рассмотрения кассационной жалобы Верховным Судом Российской Федерации. Заявитель отбывает наказание по приговору в исправительной колонии.

10. 25 мая 1999 г. и 14 декабря 1999 г. заявитель передал в Особый отдел колонии - учреждение, осуществляющее цензуру и общий контроль за перепиской всех заключенных - письма, адресованные в Европейский Суд по правам человека, в которых он, ссылаясь на статью 6 Конвенции, жаловался на несправедливое судебное разбирательство в вышеупомянутых национальных судебных органах. 8 июня 1999 г. и 30 декабря 1999 г. тюремная администрация отказалась отправить эти письма адресату. Ответственные сотрудники, начальник Особого отдела майор К. и заместитель начальника колонии майор О., указали на то, что жалоба в Европейский Суд будет принята для отправки только в том случае, если заявитель вначале обратится к Председателю Верховного Суда и Генеральному прокурору с ходатайством о пересмотре в порядке надзора его обвинительного приговора или обратится в Конституционный Суд Российской Федерации. Заявитель подчинился этому требованию, так как в его

распоряжении не было каких-либо других способов отправить свою корреспонденцию за пределы колонии. Однако, его ходатайства не были удовлетворены.

11. 1 февраля 2000 г. заявитель направил жалобу в Суд в отношении несправедливого судебного разбирательства по его делу. Он также пояснил, что превысил установленный в пункте 1 статьи 35 Конвенции шестимесячный срок, поскольку администрация колонии воспрепятствовала отправлению его жалобы до истечения этого срока.

12. После того как судья-докладчик, в соответствии с пунктом 2(а) правила 49 Регламента Суда, поставил перед правительством государства-ответчика ряд вопросов, 23 октября 2001 г. Главное управление исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации направило находящимся в его подчинении органам и учреждениям циркулярное письмо с запрещением препятствовать отправке жалоб, адресованных в Европейский Суд.

13. 22 февраля 2002 г. Главное управление исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации назначило ответственных лиц для осуществления контроля за беспрепятственной отправкой в Суд жалоб из исправительных учреждений.

14. 29 марта 2002 г. заместитель Генерального прокурора направил циркулярное письмо областным прокурорам с требованием принять меры по обеспечению беспрепятственного осуществления права подачи индивидуальных жалоб лицами, находящимися в заключении. В нем, в частности, указывалось, что любое давление, включая запугивание, противодействие и отговаривание, является недопустимым.

15. 14 июня 2002 г. комиссия Ярославской областной прокуратуры посетила колонию с целью выяснения обстоятельств отказа администрации колонии отправить письма заявителя в Европейский Суд. Итог этого расследования Суду не известен.

16. 13 февраля 2003 г. начальник колонии охарактеризовал заявителя как лицо, постоянно нарушающее тюремную дисциплину, и 26 февраля 2003 г. перевел его на более строгий режим отбывания наказания.

17. 4 марта 2003 г. заявитель был переведен в другое исправительное учреждение по его просьбе, в которой он утверждал, что между ним и администрацией колонии возникли конфликтные отношения.

18. В настоящее время заявитель продолжает отбывать наказание по приговору.

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 34 КОНВЕНЦИИ

19. Заявитель утверждает, что было нарушено его право на подачу жалобы в Суд. Он жалуется на то, что администрация колонии препятствовала подаче им жалобы в Суд, а после того как она была подана, его перевели на более строгий режим отбывания наказания. Он ссылается на статью 34 Конвенции, которая гласит:

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.»

20. Суд отмечает, что в рассматриваемом заявлении содержатся две отдельные жалобы, относящиеся к статье 34 Конвенции. Первая жалоба касается того факта, что письма заявителя с его первоначальным обращением к Суду были в двух случаях в 1999 году задержаны администрацией колонии. Вторая жалоба относится к событиям, имевшим место после того как жалоба была передана в Суд, когда на заявителя, как он утверждает, оказывалось давление. Суд рассмотрит каждую из этих жалоб в отдельности.

A. Отказ в отправлении писем заявителя в Суд

1. Объяснения сторон

21. Правительство не оспаривает того факта, что администрация колонии отказалась отправить корреспонденцию заявителя 8 июня 1999 г. и 30 декабря 1999 г. Оно объясняет это тем, что в то время персонал колонии не имел достаточного опыта в обращении с таким видом корреспонденции. Это и явилось причиной «путаницы», возникшей при решении вопроса об отправке писем заявителя. Оно, однако, считает, что заявитель после этого не мог более считать себя жертвой заявленного нарушения, поскольку были предприняты административные меры по улучшению порядка отправки обращений заключенных в Суд. Правительство указало на

циркулярные письма с инструкцией исправительным учреждениям не препятствовать отправке писем в Суд, и утверждало, что после этого заявитель мог свободно вести переписку с Европейским Судом. Оно сообщило, в частности, что согласно учетной документации колонии в 2002 г. администрация колонии отправила в Суд четыре письма заявителя, а в 2003 г. – три письма. Кроме того, в 2003 г. заявителю были разрешены три свидания: длительное свидание продолжительностью трое суток с родственниками, начиная с 4-го апреля 2003 года; краткосрочное свидание 29 мая 2003 г. и еще одно длительное свидание, начиная с 18 июля 2003 г.

22. Заявитель настаивает на своей жалобе. Он утверждает, что, хотя правительство признало нарушение его права на обращение в Суд с индивидуальной жалобой, ему не было предоставлено никакого возмещения за это.

2. Мнение Суда

(а) Приемлемость жалобы

3. Суд рассмотрит вопрос о том, сохраняет ли заявитель свой статус «жертвы» в связи с тем, что впоследствии были приняты общие меры по обеспечению заключенным возможности вести переписку с Европейским Судом.

24. Суд принимает к сведению меры, предпринятые правительством по изменению практики обращения с официальной перепиской заключенных. Он также отмечает, что в период с 2000 по 2004 гг. переписка заявителя с Европейским Судом не давала повода для беспокойства.

25. Тем не менее, Суд напоминает, что «решение или мера, принимаемая в пользу заявителя, не является, в принципе, достаточной для того, чтобы лишить его статуса «жертвы», если только национальные органы не признают, в прямым выраженной форме или по существу, факт нарушения Конвенции и не предоставят затем возмещения» (см. дело *Amuur v. France*, постановление от 25 июня 1996 г., *Сборник постановлений и решений* 1996-III, стр. 846, § 36; дело *Dalban v. Romania* [GC], № 28114/95, § 44, ECHR 1999-VI; и дело *Rotaru v. Romania* [GC], № 28341/95, ECHR 2000-V). Суд признает, что правительство в своих объяснениях по вопросу о приемлемости жалобы и по ее существу прямо признало имевшее место нарушение. Тем не менее, Суд не убежден, что заявителю в этой связи было предоставлено надлежащее и достаточное возмещение. Циркулярные письма в исправительные учреждения, на которые ссылается правительство,

представляли собой указания для общего применения, направленные на предотвращение подобных нарушений в будущем. Они не касались лично заявителя и не указывали на конкретное нарушение, которое они были призваны исправить. Ввиду отсутствия такой прямой связи с делом заявителя Суд не может признать эти меры в качестве возмещения, которое может лишить заявителя статуса «жертвы».

26. Поэтому Суд отклоняет предварительное возражение правительства. Других оснований для объявления данной жалобы неприемлемой не установлено. Таким образом, она должна быть объявлена приемлемой.

(b) Существо дела

27. Суд напоминает, что статья 34 Конвенции налагает обязательство на государство-участника Конвенции не препятствовать осуществлению права на подачу индивидуальной жалобы. Хотя налагаемое обязательство по своему характеру является процессуальным и отличается от материальных прав, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней, из самой сути этого процессуального права следует, что физическое лицо может свободно обращаться с жалобами на возможные нарушения этого права в Суд (см. дело *Manoussos v. the Czech Republic and Germany* (dec.), № 46468/99, 9 июля 2002 г.). Суд также напоминает, что обязательство не препятствовать эффективному осуществлению права частных лиц на подачу жалобы не допускает какого-либо вмешательства в право эффективно представлять свои доводы по жалобе в Суде (см., среди прочих, *mutatis mutandis*¹, дело *Akdivar and others v. Turkey*, 16 сентября 1996 г., *Сборник* 1996-IV, стр. 1219, § 105; дело *Kurt v. Turkey*, 25 мая 1998 г., *Сборник* 1998-III, стр. 1192, § 159; дело *Tanrikulu v. Turkey* [GC], № 23763/94, ECHR 1999-IV; дело *Sarli v. Turkey*, № 24490/94, §§ 85-86, 22 мая 2001 г.; и дело *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, 18 июня 2002 г.). В настоящем деле это процессуальное право связано с осуществлением материального права, изложенного в статье 6 Конвенции (см. пункты 34-38 ниже).

28. Правительство не оспаривает того факта, что администрация колонии в двух случаях отказалась отправить письмо заявителя в Европейский Суд. Вследствие этого подача данной жалобы была задержана более чем на восемь месяцев. Суд пришел к выводу, что это является вмешательством в осуществление заявителем права на подачу индивидуальной жалобы, что

¹ Лат. «с учетом различий» - прим. перев.

равносильно несоблюдению государством-ответчиком обязательства, закрепленного в статье 34 Конвенции. Соответственно, имело место нарушение этого положения.

Б. Заявленная попытка оказать давления после подачи жалобы

1. Объяснения сторон

29. Правительство оспаривает тот факт, что заявитель подвергался какому-либо давлению в связи с подачей им жалобы в Европейский Суд. Оно отрицает какую-либо связь между переводом заявителя на более строгий режим отбывания наказания и производством по его делу в Суде. Правительство заявляет, что перевод был всего лишь результатом дисциплинарных нарушений, совершенных заявителем. Оно представило перечень дисциплинарных нарушений и примененных к заявителю мер взыскания во время отбывания им срока наказания по приговору: 31 мая 1999 г. ему был объявлен выговор за курение в неподобающем месте; 19 декабря 1999 г. он был водворен в штрафной изолятор² на 9 суток за нецензурные выражения в адрес надзирателей; 29 декабря 1999 г. он получил выговор за отказ принимать пищу в установленное время; 6 апреля 2000 г. заявитель был помещен в штрафной изолятор на 15 суток после того, как у него было обнаружено 3 литра алкоголя; 13 февраля 2003 г. он был подвергнут заключению в штрафной изолятор на 15 суток после того, как у него была обнаружена незаявленная сумма денег, игральные карты и упаковка неразрешенных таблеток. 26 февраля 2003 г. администрация колонии приняла решение перевести заявителя за постоянные нарушения дисциплины на более строгий режим отбывания наказания. В подтверждение этого перечня правительство представило копии соответствующих регистрационных документов из колонии.

30. Заявитель оспаривает объяснения правительства и настаивает на том, что перевод его на более строгий режим отбывания наказания был осуществлен с целью помешать ему вести дело в Европейском Суде.

1. Мнение Суда

² Заключенные, отправленные в штрафной изолятор, содержатся отдельно от остальных заключенных, им не разрешены свидания, разговоры по телефону, получение посылок, они не могут покупать продукты питания; их ежедневные прогулки ограничены одним часом.

31. Суд напоминает, что для эффективного функционирования системы обращения в Суд с индивидуальными жалобами, установленной статьей 34, чрезвычайно важно, чтобы заявители могли свободно поддерживать связь с Судом, не подвергаясь давлению в какой бы то ни было форме со стороны властей с целью заставить их отказаться от своих жалоб или изменить их содержание. В этом контексте «давление» включает не только прямое принуждение и открытое запугивание, но также и другие неприемлемые косвенные действия или контакты, имеющие своей целью разубедить или помешать заявителям использовать предусмотренное Конвенцией средство правовой защиты. Вопрос о том, были ли отношения между властями и заявителем равносильны неприемлемой с точки зрения статьи 34 практике, должен решаться в свете конкретных обстоятельств дела (см., *mutatis mutandis*, упомянутые выше постановления по делам *Akdivar and others v. Turkey*; *Kurt v. Turkey*; *Tanrikulu v. Turke*; *Sarli v. Turkey* и *Orhan v. Turkey*).

32. Суд отмечает, что, согласно объяснениям сторон, в период отбывания наказания заявитель подвергался дисциплинарным взысканиям за различные нарушения установленного в колонии порядка, что послужило основанием для применения к нему более строгого режима. Правительство представило официальный документ со свежей информацией, отражающий каждый случай применения взысканий к заявителю. С точки зрения Суда, ни одно из дисциплинарных взысканий или применение вследствие этого более строго режима отбывания наказания не являются проявлениями произвола, которые могли бы быть равносильны какой-то форме давления, нарушающей статью 34 Конвенции. Утверждение заявителя о том, что существовала определенная связь между подачей им жалобы в Суд и оспариваемыми мерами взыскания, является необоснованным. Таким образом, Суд установил, что нет достаточных фактических оснований для вывода о том, что власти государства-ответчика препятствовали осуществлению заявителем права на обращение в Суд после того, как он подал жалобу в Суд.

33. В свете вышеприведенных фактов и соображений Суд считает, что заявленное нарушение статьи 34 Конвенции установлено не было. Отсюда следует, что жалоба в этой части должна быть отклонена согласно пунктам 3 и 4 статьи 35 Конвенции, как явно необоснованная.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

34. Заявитель жалуется, что судебное разбирательство его уголовного дела было несправедливым. Он, в частности, указывает на исход судебного процесса, неправильную оценку доказательств и чрезмерно суровый приговор. Он ссылается на пункт 1 статьи 6 Конвенции, который в части, применимой к делу, гласит:

«Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела в разумный срок ... судом ...»

35. Суд отмечает, что жалоба была подана 1 февраля 2000 г., то есть, более чем через шесть месяцев после 22 февраля 1999 г., то есть, дня, когда Верховный Суд Российской Федерации вынес окончательное решение по уголовному делу заявителя. Тем не менее, поскольку Суд уже установил, что заявителю препятствовали в подаче жалобы до этой даты, Суд не отклоняет данную жалобу из-за несоблюдения требования о шестимесячном сроке, установленного в пункте 1 статьи 35 Конвенции.

36. Суд, однако, вновь повторяет, что согласно статье 19 Конвенции его задачей является обеспечение соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по Конвенции. В частности, в его функции не входит исправление возможных ошибок в установлении фактов или применении права, совершенных национальным судом, если только эти ошибки не привели к нарушению прав и свобод, гарантированных Конвенцией. Более того, хотя статья 6 Конвенции защищает право на справедливое разбирательство дела, она не устанавливает какие-либо правила относительно приемлемости доказательств или способа их оценки, так как это в первую очередь регулируется внутренним правом и национальными судами (дело *Garcia Ruiz v. Spain*, постановление от 21 января 1999 г., *Сборник* 1999-I, § 28; дело *Pesti and Frodl v. Austria* (dec.), № 27618/95 и № 27619/95, ECHR 2000-I).

37. Суд считает, что нет никаких указаний на то, что оценка национальными судами фактов и доказательств, представленных в деле заявителя, противоречит статье 6 Конвенции. Заявитель имел все возможности защищать себя, воспользовавшись помощью законного представителя, и оспаривать представленные доказательства; было проведено публичное разбирательство и решения судов были надлежащим образом мотивированы. Принимая во внимание сообщенные в объяснениях факты, Суд не видит каких-либо оснований считать судебное разбирательство не

соответствующим требованию о справедливости, установленному пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

38. Следовательно, жалоба в этой части является явно необоснованной и в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции должна быть отклонена.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

39. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.»

40. Заявитель не представил требования о справедливой компенсации. Соответственно, Суд считает, что в этой связи нет необходимости присуждать ему какую-либо сумму.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявил* приемлемой жалобу на помехи в отправке писем заявителя в Суд со стороны администрации колонии и неприемлемыми остальные жалобы.
2. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 34 Конвенции.

Совершено на английском языке и письменное уведомление направлено 7 октября 2004 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Кристос Розакис
Председатель